

УДК 343.97:328.185

М.А. ГАВРИЛОВ,

заместитель прокурора Кировского района г. Казани, соискатель

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ ПРИ ОЦЕНКЕ И ХАРАКТЕРИСТИКЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ДОКУМЕНТАХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В работе рассматриваются противоречия, встречающиеся в правовых и методических документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации при определении Перечня коррупционных преступлений. Автором, в целях единообразия правоприменения применения и оценки результативности противодействия коррупции, предлагается закрепить такой Перечень в Федеральном законе «О противодействии коррупции».

До настоящего времени остается дискуссионным вопрос о том, какие именно преступления необходимо относить к разряду коррупционных. В действующем законодательстве отсутствует перечень коррупционных преступлений, коррупционных административных правонарушений и коррупционных дисциплинарных проступков. В Федеральном законе «О противодействии коррупции» [1] отсутствует определение коррупционного правонарушения как такового.

В связи с этим возникают трудности при криминологическом анализе коррупционной преступности, ее тенденций, невозможно получить статистическую картину состояния коррупции в стране или отдельном регионе.

Например, на заседании Совета по противодействию коррупции при Президенте Российской Федерации 13 января 2011 г. руководители различных правоохранительных ведомств в своих выступлениях оперировали различными статистическими данными. Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка сообщил, что за 9 месяцев 2010 г. прокуратурой в суд направлено 8 600 уголовных дел о коррупционных преступлениях. В то же время министр внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиев приводил данные о 37 000 преступлений, совершенных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Одновременно председатель

Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин говорил о 11 000 возбужденных уголовных дел коррупционной направленности [2]. Сложившаяся в правоприменительной практике ситуация свидетельствует не только о теоретической, но и о практической необходимости наличия перечня коррупционных преступлений для оценки закономерностей развития криминального коррупционного поведения.

Различными криминологами приводятся несколько вариантов перечней коррупционных преступлений. Основная суть различий – в подходах к отнесению преступления к разряду коррупционных содержится в подходе к определению понятия коррупции.

В российской уголовно-правовой и криминологической науке вопрос о понятии коррупции относится к числу дискуссионных. Несмотря на существующее среди российских криминологов многообразие взглядов на понятие коррупции, можно выделить два основных подхода к его формированию: «узкий» и «широкий».

Сторонники первого подхода сводят понятие коррупции к взятке или подкупу в различных сферах социальной жизни: в органах власти и государственного управления, в коммерческих структурах и т.д., то есть к взятке в широком ее смысле. Профессор А.И. Долгова под коррупцией понимает «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных

и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [3].

Аналогичных взглядов придерживается профессор Н.А. Лопашенко, указывая: «Именно подкуп, который оборачивается продажностью подкупаемых, характеризует содержание коррупции. Подкуп является стержнем коррупции, присутствует в ней всегда, в обязательном порядке. Злоупотребления должностных лиц и иных служащих, даже носящие корыстный характер, с подкупом не связанные, на мой взгляд, не могут расцениваться как коррупционные» [4].

Другие ученые, придерживающиеся «широкого» подхода к формированию определения коррупции, считают коррупцию шире, чем подкуп-продажность должностных лиц, признавая коррупционным любое корыстное злоупотребление своим служебным положением. По нашему мнению, именно такой подход к формированию понятия коррупции является соответствующим реалиям современного этапа развития криминологической науки, российского и международного законодательства, а также правоприменения.

По мнению профессора С.В. Максимова, коррупция – это «использование государственными или иными публичными служащими (в том числе депутатами и судьями) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения имущества, прав на него, услуг или льгот (в том числе неимущественного характера) либо предоставление названным лицам таких имущества, прав на него, услуг или льгот (в том числе неимущественного характера)» [5].

Принятый в целях реализации Национального плана противодействия коррупции Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] в качестве основополагающего понятия коррупции называет злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды

в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное представление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение перечисленных деяний от имени или в интересах другого юридического лица.

Как видно, законодатель отказался от определения коррупции с точки зрения «узкого» подхода, то есть обязательного наличия характеризующего признака – подкупа. Профессор Б.В. Сидоров и В.Г. Киришин на этот счет указывают: «в законодательном определении коррупции отсутствует указание на то, что это деятельность, «носящая характер подкупа – продажности...», и, следовательно, законодатель отказался со всей очевидностью признать этот признак стержневым в определении коррупционного деяния» [6].

Придерживаясь «широкого» подхода к определению коррупции, полагаем обоснованным высказывание Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки относительно коррупции: «коррупцию следует рассматривать не только как прямой подкуп должностного лица, а как явление, заключающееся в разложении власти, когда служащие и иные лица, уполномоченные выполнять публичные функции, используют свое служебное положение в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [7].

Анализируя понятие коррупции, данное в законе, мы приходим к выводу, что в его основу положены нижеперечисленные уголовно-наказуемые деяния:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ);
- коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

Кроме того, в перечень деяний включено любое незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или

для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Приведенная формулировка, используемая законодателем, позволяет выйти за рамки определения коррупции с точки зрения уголовно-правовых норм. Следовательно, «указанное определение следует понимать таким образом, что к коррупционным правонарушениям относятся не только прямо названные в статье преступления, но и иные совершенные в указанных целях» [8]. Следуя логике законодателя, к коррупционным деяниям обосновано можно отнести, например, присвоение и растрату, совершаемые чиновниками.

Вместе с тем анализ документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, касающихся деятельности в сфере противодействия коррупции, позволяет сделать вывод о соответствии их содержания «широкому» подходу к формированию понятия коррупции, которого придерживается законодатель.

Перечень коррупционных преступлений в целях осуществления прокурорского надзора содержится в форме «К» (код 501) статической отчетности «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности», утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 06.02.2009 №31, которая содержит составы преступлений, предусмотренных различными статьями УК РФ и относимых к преступлениям коррупционной направленности. При этом форма 590 МВД России содержит сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием служебного положения должностными лицами, государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, а также лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, и включает в себя и другие составы преступлений, нежели вышеупомянутая форма «К».

Указанные нормативные акты требуют внесения изменений в связи с изданием перечня преступлений коррупционной направленности

(№23), утвержденного совместным Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28.12.2010 №450/85/3 «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статической отчетности».

В соответствии с вышеупомянутым документом Генеральной прокуратуры Российской Федерации одним из обязательных условий отнесения преступления к разряду коррупционных является наличие корыстной мотивации при совершении должностным лицом преступления.

По мнению С.К. Илий, С.С. Харитоновой, В.С. Минской, Н.В. Сенотрусовой, разделяемому исследователем, после анализа вышеупомянутых документов Генеральной прокуратуры РФ, следует вывод: «отличительным признаком, отражающим коррупционную направленность преступлений, является незаконное использование лицом своего должностного положения и связанных с ним полномочий вопреки законным интересам общества и государства в целях получения имущественной выгоды для себя или для третьих лиц» [9].

На наш взгляд, возможным способом устранения неопределенности в вопросе отнесения преступлений к числу коррупционных будет законодательное установление перечня коррупционных преступлений на основе принципов, заложенных в анализируемом перечне преступлений коррупционной направленности (№23), утвержденного совместным Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28.12.2010 № 450/85/3. Такой Перечень целесообразно закрепить в Федеральном законе «О противодействии коррупции».

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ // Российская газета. – 2008. – №266.
2. Стенографический отчет. – URL: <http://www.news.kremlin.ru/transcripts/10067>
3. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2002. – С. 558.
4. Лопашенко Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер. – URL: // [http://sartracc.sgap.ru/Pub/lopashenko\(18-03\).htm](http://sartracc.sgap.ru/Pub/lopashenko(18-03).htm)

5. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. – М., 2001. – С. 9.

6. Сидоров Б.В., Кишин В.Г. Коррупция и противодействие коррупции: законодательное определение, критический анализ и вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – С. 6.

7. Чайка Ю.Я. Выступление на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов 25 ноября 2006 г. – М., 2006.

8. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «Гарант».

9. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сб. метод. материалов / С.К. Илий, С.С. Харитонов, В.С. Минская и др.; под общ. ред. первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации А.Э. Буксмана. – М.: ГП РФ, Академия ГП РФ, 2011. – С. 27.

В редакцию материал поступил 14.11.11

Ключевые слова: коррупция, прокуратура, коррупционное преступление, противодействие коррупции.
